

Как истинный подвижник А.А.Марущенко был бескорыстен. После одного из пожаров в Библиотеке Академии наук Туркменистана от передал туда свою личную библиотеку и стал одним из самых прилежных ее посетителей. Вспоминается еще такой случай. В 1970 г. у меня был водитель Худайназар, прекрасно знавший свое дело. Кроме того, это был настоящий трудоголик. Помимо своих прямых обязанностей он взял на себя функции повара, а во время длительных остановок, наравне с другими участниками экспедиции, принимал участие в раскопках, выдавая «на-гора» узаконенные три кубометра. Однажды при работах на крепости Игды была пасмурная, холодная погода. Выходить наружу не хотелось и все сидели в одной палатке, пытаюсь согреться теплом своих тел. Вдруг снаружи послышался шум. Это Худайназар притащил огромный куст саксаула и через несколько минут развел у входа в палатку большой, веселый костер. Наблюдая все это А.А.Марущенко обратился ко мне: «Не могу на него смотреть. Больше всех нас семерых работает. Наверное, у него большая семья. Отдай ему мои полевые, нам с Софьей Ивановной и пенсии хватит».

Таким остался в моей памяти Александр Александрович Марущенко – беззаветно преданный науке человек, готовый ради новых научных фактов пренебречь всеми другими своими делами и даже собственной безопасностью, и в тоже время надежный спутник в трудных экспедиционных буднях, человек, имеющий собственное высокое понятие о добре и справедливости.

Kh. YUSUPOV

THE REMINISCENCES ABOUT ALEXANDER MARUSHCHENKO

The author accentuates the aspect of human personality, rather than that of the researcher. To Kh. Yusupov, A. A. Marushchenko is first and foremost a person whole-heartedly devoted to the research, ready to leave anything behind for the sake of new facts and materials; but at the same time he is a trustworthy companion in hard expedition routine. That is the man who has his own point of view about good and justice.

Б.И.ВАЙНБЕРГ (Москва)

ВОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ ПО АМУДАРЬЕ И КУЛЬТОВЫЕ ЦЕНТРЫ ВБЛИЗИ НЕГО

В последние десятилетия в публикациях и исследованиях в нашей стране и за ее пределами особое внимание уделялось развитию Великого Шелкового пути, его ответвлениям и культурному обмену, связанному с этой торговой трассой.

Вместе с тем было незаслуженно обойдено вниманием изучение одного из важных среднеазиатских торговых направлений – водного пути по Амударье, одной из крупнейших водных артерий в Евразии. В истории развития торговли по Амударье были свои взлеты и падения, связанные прежде всего с режимом ее функционирования, так как только при стоке части вод этой реки через Сарыкамышское озеро и русло Узбой в Каспийское море создавались условия для образования водного торгового пути из Средней Азии в Черное море и далее на запад.

Как показали новейшие археологические материалы, используемые для объяснения заключений геоморфологов и геологов по истории обводнения Присарыкамышской дельты Амударьи и Узбоя, подобные условия создавались в эпоху неоли-

та, с VII-VI вв. до н.э. по IV-V вв. н.э. и на более короткий период с XII по XV вв. Два последних периода и были использованы населением для организации торговли и культурного обмена в весьма выгодных условиях¹.

Отдельные свидетельства об этом сохранились и в письменных источниках.

В.В.Бартольд еще в начале прошлого века исследовал проблему впадения Амударьи (Окса) через Узбой в Каспий², где особо отметил данные Страбона о судоходности реки: «...Аристобул даже объявляет Окс самой большой из виденных им в Азии рек, кроме индийских. По его словам, эта река судоходна (и он, и Эратосфен заимствовали это известие у Патрокла) и много индийских товаров привозят вниз по ее течению в Гирканское море; отсюда их переправляют в Албанию и через реку Кир и следующие затем местности доставляют в Евксинский Понт»³. В другой части своей «Географии» Страбон аналогичным образом характеризует ту же реку Окс: «... река Окс, отделяющая Бактриану от Согдианы, как говорят, отличается такой судоходностью, что индийские товары, подвозимые к ней через горы, можно доставлять вниз по ее течению до Гирканского моря и отсюда по рекам в соседние области вплоть до Понта»⁴.

Современные археологические знания об освоении населением левобережной части дельты Амударьи и берегов русла Узбой позволяют сделать однозначный вывод о том, что не позже начала VII в. до н.э. начался сток амударьинских вод в Присарыкамьшскую дельту реки и постепенно начала заполняться Сарыкамьшская котловина. Очевидно, уже в VII-V вв. до н.э. периодически осуществлялся сток воды в русло Узбой, что объясняет сведения источников о переправе Кира и Дария в походах на массагетов через водную преграду⁵. С конца V-начала IV вв. до н.э. на берегах Узбоя появляются первые постоянные жители, о чем свидетельствуют довольно многочисленные памятники, принадлежавшие местным скотоводческим племенам⁶.

Изменение гидрографической ситуации в системе стока вод Амударьи сыграло большую роль в истории Хорезма⁷. В связи с новым водным путем, который обеспечивал более короткий и легкий способ сообщения с основными центрами ахеменидской империи в Месопотамии, Парсе и Мидии, на рубеже V-IV вв. до н.э. Хорезм выделился в отдельную сатрапию. Археологические материалы из Хорезма, относящиеся к IV -II вв. до н.э., демонстрируют тесные культурные контакты с районами Закавказья, Мидией и шире – с южным Прикаспием. Именно с этими культурными контактами, возникшими в эпоху поздних Ахеменидов, в IV в. до н.э. в Хорезме складывается очень яркая и самобытная культура, названная С.П.Толстовым «кангуйской» (ее этапы: IV-II и II-I вв. до н.э.)⁸. Новые материалы из однослойного памятника Калалы-гыр 2 позволяют не только выявить довольно тесные культурные связи низовьев Амударьи с западными районами ахеменидской империи, но и поставить вопрос о миссионерской деятельности мидийских магов в стране, что, вероятно, сопровождалось распространением в Хорезме зороастризма младоавестийского толка. Политика поздних Ахеменидов (Артахсеркс II и Артахсеркс III) в северных областях империи очень мало известна в силу отсутствия письменных источников. Археологические материалы позволяют выявить некоторые общие тенденции, связанные с попыткой возродить былое могущество империи.

К рубежу V-IV или самое позднее – началу IV в. до н.э. относятся развалины возведенных или недостроенных сатрапских резиденций в Армении⁹, Хорезме¹⁰ и древней дельте Сырдарьи (сатрапия дахов – «саков, которые за Согдом»)¹¹. Это сопровождается и распространением культов ведущих божеств Ахеменидов – Ахурамазды, Митры и Анахиты (последней – особенно в Закавказье), происходят изменения и в погребальных обрядах: смена трупосожжений выставлением трупов в «крестовинках» в дельте Сырдарьи, появление захоронений в курганах очищенных от мягких тканей костей всего скелета в керамических сосудах в левобережном Хорезме, распространение в Закавказье кувшинных и близких им по типу погребений. Возможно, что не только в Хорезме, но и в других «позднеахеменидских» сатрапи-

ях политика правителей сопровождалась миссионерской деятельностью магов.

Вероятно, к этому периоду можно отнести и новые попытки освоить водный путь по Амударье, с чем, очевидно, связываются и построенные именно в это время культовые центры и храмы вдоль этой трассы.

С юга на север и далее вниз по течению в пределах Средней Азии это: Тахтин-Сангин на Оксе при слиянии Вахша с Пянджем¹², Елхарас у входа реки через Туямуюнскую излучину в дельтовый оазис (Хорезм)¹³, Калалы-гыр 2 вблизи разделения основного в это время в левобережном Хорезме русла Дaudана на северное и южное (по последнему шел более короткий путь в Сарыкамыш)¹⁴, культовый центр древних скотоводов на Узбое – Ичянлы-депе на возвышенности Дордуль¹⁵ и аналогичный Гарраул-депе на вершине горы Большой Балхан (последний основан ранее – в VII в. до н.э.)¹⁶.

Возможно, что в эллинистическое время сухопутный торговый путь из Индии подводил к Оксу через город Айханум у впадения р.Кокчи в Амударью, это по другую сторону реки от Тахти-Сангина, где исследовался храм Окса-Вахша, божества этой реки. Интересно отметить, что это божество не принадлежит к кругу авестийских, кроме Бактрии оно известно по надписям с Калалы-гыра 2 и Топрак-калы в Хорезме¹⁷. Кроме того, в материалах с Калалы-гыра 2 есть изображения, в которых это божество представлено и в храме Окса. Это фрагмент импортного сосуда с налепом в виде типичной головы Марсия и импортный ритон с фигурой Ахелоя в виде ручки сосуда с очень изящно выполненной фигурой божества.

Вероятно, именно с Вахшем, божеством Окса-Амударьи, и было связано строительство храмового комплекса Елхарас, возведенного у истоков всех русел и каналов, обводнявших Хорезмский оазис, места, сохранившего свое культовое значение для всего оазиса вплоть до конца Хивинского ханства, где совершались на священном острове Аралчи-Аулия ежегодные жертвоприношения и молитвы знати страны во главе с ханом божеству реки перед грозными весенними паводками¹⁸. Именно по причине того, что Елхарас был затоплен каким-то грандиозным разрушительным паводком, которые периодически случаются на Амударье до наших дней, как нам представляется, этот культовый объект и был оставлен и заброшен. В связи с чем место культа и было перенесено на остров Аралчи-Аулия в теснину Туямуюн¹⁹.

Хорезм не был завоеван Александром Македонским, не вошел он и в какое-либо эллинистическое государство, тем не менее связи с южными районами Средней Азии здесь не были прерваны. Среди материалов с Калалы-гыр 2 есть много мелких предметов быта (каменные и керамические блюдечки, коробочки и т.д.), которые идентичны тем, что найдены на городище Айханум. Как правило, эти предметы не имеют широкого ареала. Сходны здесь и наборы бронзовых наконечников стрел и др. На Калалы-гыре 2 эти предметы, явно импортного происхождения, встречены вместе с закавказским импортом (сосуды из «вавилонского фаянса», импортные ритоны, мелкие votивные сосуды и др.). Наряду с этим в местной культуре IV-II вв. до н.э. в переработанном виде четко отмечаются закавказские влияния (в керамике, рельефах на флягах и др.).

В материалах Ичянлы-депе на Узбое тоже были встречены фрагменты импортной керамики.

Связи торговых путей с культовыми центрами, храмами широко известны на Ближнем Востоке (в Греции, Малой Азии), в Средней Азии для раннего средневековья это явление тоже было традиционным²⁰.

Водный путь по Амударье (Оксу) подтверждает это положение. Река протекает у городища Тахти-Сангин, около Елхараса, у подножья возвышенности, на мысу которой находился культовый центр Калалы-гыр 2. Возвышенность Дордуль, на которой расположено Ичянлы-депе, омывалось водами русла Узбой. Гарраул-депе располагалось на плато на вершине Большого Балхана. Подъемов к культовому центру было два: вероятно, наиболее традиционный шел по долине между двумя массивами гор с запада (ориентировочно от района современного Джебела), затем

на большую высоту к очень живописной большой ровной площадке, на краю которой есть и сейчас родник, от которого был довольно крутой подъем к культовому комплексу. Проход от родника к постройке был оформлен двумя рядами развалин каменной кладки (?), образовавших нечто вроде коридора. На плато с Гарраул-депе и сейчас растет некоторое количество крупных арчевых (можжевельник) деревьев. Судя по толщине их стволов, это очень старые деревья.

Второй путь к Гарраул-депе шел от русла Узбоя в районе к востоку от современного города Небит-даг по довольно доступному ущелью и долине к верхнему плато. В наше время по нему поднимались местные жители на мотоциклах. Следовательно, и в древности этот путь был достаточно доступен.

Как показали исследования, в районе устья Узбоя в древности сток воды шел по руслу Аджайб в Туркменский залив в районе Огурчи.

Отсюда по морю плавание могло идти как вдоль побережья до Гиркании, так и далее вдоль берега, или, пересекая южную часть моря, к устью Кзыл-Узенья (Сафид-руда). Последний путь выходил к району оз. Урмия, в Мидию (или, точнее, Мидию Атропатену), далее путь мог идти вглубь древнего Ирана, к ахеменидским центрам.

Через узкую часть моря основной торговый путь, судя по письменным источникам, приводил в устье Куры. Оттуда через Закавказье по реке Куре – Сурамскому перевалу – реке Фасис попадали в Черное море у города Фасис. Морские пути выходили дальше к Малой Азии и Причерноморью²¹. На закавказском участке этого торгового пути выделяется еще один культовый центр – Вани²², находки с которого демонстрируют широкие культурные связи.

Торговый путь по Амударье–Узбою–Каспию–Куре–Фасису стал предметом спора и соперничества в эпоху борьбы Парфии с Римом. Не вдаваясь в подробности этой темы, которая может стать предметом специального исследования, укажем, что свидетельством этого является строительство парфянской крепости на Узбое у Верхнеигдинского порога во II-I вв. до н.э.²³ Дополнительные исследования фортификации Игды-калы позволили объяснить пути преодоления многочисленных порогов на Узбое: производился обнос судов вокруг порогов по суше, а на Игды-кале – по специально вырубленному вокруг крепости рву-каналу²⁴. Крепость эта пережила взлеты и падения, она была разрушена около конца парфянской эпохи (?) и частично восстанавливалась на недолгое время в сасанидскую эпоху. В IV в. н.э. сток воды по Узбою прекращается. Но еще некоторое время здесь, вероятно, сохраняются какие-то озера-водоемы в русле.

Необходимо отметить, что около II в. до н.э. гибнут многие культовые центры в Хорезме (Калалы-гыр 2, Гяур-3) и в Восточном Прикаспии (Ичянлы-депе на Дордуле, Гарраул-депе на Большом Балхане). Это происходит одновременно с укреплением позиций парфян на Узбое и строительством здесь крепости. Представляется, что эти факты могут быть связаны и объяснены войнами парфян на востоке страны с кочевниками, выступавшими в союзе с Хорезмом, вся история которого была тесно связана с окружающими страну кочевниками, часть которых проживала и в пределах страны²⁵.

Об утверждении парфянского государства в пределах Восточного Прикаспия косвенным образом свидетельствуют и ранние китайские хроники, в которых отмечалось, что Яньцай, а несколько позднее и Кангюй (очевидно, подчинивший Яньцай) расположены к северу от Аньси (Парфии)²⁶.

Очевидно, с оживленным функционированием торгового пути по Амударье связано и появление в Хорезме во II-III вв. н.э. значительного количества медных кушанских монет, большая часть которых надчеканивалась царской тамгой, после чего выполняла роль мелкой разменной монеты, которая только начала появляться в стране²⁷.

При более кратковременном обводнении Узбоя и нового стока вод Амударьи в

Каспий торговый путь тоже существовал, но он уже не был так связан с культовыми центрами и даже, как правило, с караван-сараями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вайнберг Б.И.* Этногеография Турана в древности. М., 1999.
2. *Бартольд В.В.* Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века. Соч., т. III. М., 1965.
3. Страбон, XI, VII, 3 (Страбон. География в 17 кн. /Пер. Г.А. Стратановского. Л., 1964). Аристобул лично сопровождал Александра Македонского, о достоверности его сведений см.: *Бартольд В.В.* Там же. С. 27, сноска 29.
4. Страбон, II, I, 15.
5. См. подробно об этом: *Вайнберг Б.И.* Этногеография Турана в древности. М., 1999.
6. Там же, часть III, IV.
7. Подробно эта проблема рассматривается в уже упомянутой в сноске 5 монографии, а также в монографии «Культовый центр Калалы-гыр 2 в древнем Хорезме IV-II вв. до н.э.», находящейся в печати (Изд. Восточная литература, М.).
8. *Толстов С.П.* Древний Хорезм. М., 1948.
9. *Оганесян К.Л.* Архитектура Эребуни (Арин-берд I). Ереван, 1961. С. 75 сл.; *Тирицян Г.А.* Урартская цивилизация и ахеменидский Иран //Историко-филологический журнал. Вып. 2. Ереван, 1964.
10. *Рапопорт Ю.А., Лапиров-Скобло М.* Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гыр 1 в 1958 г. //Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 6. М., 1963.
11. *Вайнберг Б.И., Левина Л.М.* Чирикратская культура //Низовья Сырдарьи в древности. Вып. 1. М., 1993.
12. *Пичикян И.Р.* Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды. М., 1991; там же см. литературу о памятнике.
13. *Левина Л.М.* Елхарас //Древности Южного Хорезма. М., 1991.
14. *Вайнберг Б.И.* Изучение памятников Присарыкамьшской дельты Амударьи в 70-80-х годах //Скотоводы и земледельцы левобережного Хорезма (древность и средневековье). Вып. 1. М., 1991; *Vainberg B.J.* The Kalali-Gir 2 Ritual Center in Ancient Khwarazm //Bulletin of the Asia Institute. N 3. Michigan, 1994, vol. 8; Культовый центр Калалы-гыр 2 в древнем Хорезме, в печати.
15. *Вайнберг Б.И., Юсупов Х.* Культовый комплекс древних скотоводов на Узбое //Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа в древности и средневековье. М., 1990.
16. *Вайнберг Б.И., Юсупов Х.* Новые памятники в Западной Туркмении //Археологические открытия 1983 г. М., 1985; Юсупов Х. Древние скотоводы северо-западного Туркменистана. Научный доклад, представленный в качестве докт. дисс. МГУ. М., 1991. Гарраул-депе был открыт в 1966 г. по инициативе А.А. Марущенко, который получил сведения об этом памятнике у местного населения. Во время экспедиционных работ отряда Х. Юсупова мы посетили эти развалины и в течение нескольких дней провели разведочные работы, которые очень интересовали А.А. Марущенко – он искал аналогии с погребальными памятниками Казахстана и низовьев Сырдарьи.
17. Культовый центр Калалы-гыр 2, в печати, гл. 6, автор В.А. Лившиц.
18. *Гулямов Я.Г.* История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.
19. Этот объект археологически не был обследован, к сожалению. В настоящее время он затоплен водами Туямуюнского водохранилища.
20. См., например: *Яйленко В.П.* Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990, с. 123; там же приведена литература; *Периханян А.Г.* Храмовые объединения Малой Азии и Армении. М., 1959; *Смирнова О.И.* Места домусульманских культов Средней Азии (по материалам топонимики) //Страны и народы Востока. Вып. X. М., 1971.

21. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Серия «Археология СССР». М., 198. С.52.
22. Вани. Археологические раскопки //Под ред. О.Д.Лордкипанидзе. Тбилиси, I (1972), II (1975), III (1977), IV (1979), V (1980); *Лордкипанидзе О.Д., Мухелишвили Д.Л.* Закавказье в международной торговле Востока и Запада //V Международный конгресс экономической истории. Л., 1970; *Лордкипанидзе О.Д.* Древняя Колхида. Тбилиси, 1979.
23. *Юсупов Х.* Игды-кала – парфянская крепость на Узбое //Этнография и археология Средней Азии. М., 1979.
24. *Вайнберг Б.И., Юсупов Х.* О фортификационных особенностях парфянской крепости Игды-кала на Узбое //Памятники Туркменистана. 1984, № 1/37.
25. Подобное предположение автор высказывал ранее: см. *Вайнберг Б.И.* Парфия и Хорезм (аспекты политических взаимоотношений с точки зрения археологии) //Мерв в древней и средневековой истории Востока. III. Мерв и парфянская эпоха: Тез. докл. науч. конф. Ашхабад, 1992; *Вайнберг Б.И.* Хорезмийская эра //Древние цивилизации Евразии. История и культура. М., 2001. С. 139.
26. См. об этом: *Вайнберг Б.И.* Этногеография Турана... С. 270-271.
27. *Вайнберг Б.И.* Монеты древнего Хорезма. М., 1977; *Вайнберг Б.И.* Первые выпуски медных монет в Древнем Хорезме //Этногеография и археология Средней Азии. М., 1979. С. 47 и сл.

B.I. VAINBERG

THE WATER TRADE WAY ALONG AMUDAR'YA AND SOME CULT CENTERS AROUND

The present article views the stages of development for the Great Silk Road, its subdivisions and cultural exchange connected with this trade. The close attention is given to the water trade way along Amudar'ya. As the latest archeological material, geomorphologic and geological data show the most favorable terms for the establishment of the Great Silk Road come to the 7th–5th cc. B.C. and the 12th–15th cc.

A.A. ЛЯПИН (Ашхабад)

СУЛТАН-БЕНТ И СУЛТАН-ЯБ

Структура древней дельты Мургаба весьма отличалась от современного вида (рис. 1). Несколько потоков блуждало по равнине к северу – северо-западу от современного города Мары. Все они изливались на низкую равнину 1-й дельты. Геологическая история этой ступени рельефа началась примерно 26 тыс. лет назад и завершилась в конце периода раннего железа. Нарастание отложений шло импульсами, усиливаясь во влажные времена, когда резко возрастал речной сток. Тело дельты должно иметь ярусное строение, поверхности обживания позднего палеолита, мезолита, неолита, энеолита и бронзы должны перемежаться с «чистыми» осадками влажных периодов (плювиалов). Процесс накопления определяла существенная замкнутость территории высокими бортами: на юге – суглинистой равниной 2-й дельты, на западе и востоке – песками 3-й (Федорович, Кесь, 1934), на севере – барьером песчаной равнины пра-Амударьи (каракумская свита). Лишь немногие русла прорывались дальше и сбрасывали воду на дельту Теджена. Каждой древней дельте